

22. Протоколы общих собраний Могилёвского общества сельского хозяйства от 7 и 8 июня 1908 года / Могилёвское об-во сельского хозяйства. – Могилёв : губ. Тип., [1908]. – [2] с.
23. Инструкция лицам, желающим учредить земледельческий кружок / Могилёвское об-во сельского хозяйства. – [Могилёв] : [1908]. – [2] с.
24. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год / М. З., Справочно-издательское бюро при Д. З.; под ред. В. В. Морачевского. – Петроград : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1916. – [VII], 91, 885, 230, [XIII] с.
25. Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев. За 1911 г. / Об-во витебских сельских хозяев. – Витебск : Типолит. Подземского, 1912. – 340 с., [2] л. табл.
26. Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев и состоящих в его ведении земледельческих кружков. За 1912 г. / Об-во витебских сельских хозяев. – Витебск : Типолит. насл. М. Б. Неймана, 1913. – 233, 13 с., [3] л. табл.
27. Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев и состоящих в его ведении земледельческих кружков. За 1913 г. /

- Об-во витебских сельских хозяев. – Витебск : Типолит. П. А. Подземского, 1914. – [1], 206, 57 с., [1] л. табл.
28. Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев и состоящих в его ведении земледельческих кружков. За 1914 г. / Об-во витебских сельских хозяев. – Витебск : Типолит. П. А. Подземского, 1915. – [2], 256 с., [2] л. табл.

SUMMARY

The features of process of creation of agricultural circles in the territory of Belarus at the beginning of the XX century are investigated. The idea of creation of agricultural circles was borrowed by members of agricultural societies from Western Europe. Creation of agricultural circles is substantially caused by legislative liberalization. The role of provincial agricultural societies in direct creation of agricultural circles is shown. The quantity of the based agricultural circles is specified in borders 35 Belarusian districts.

Паступіў у рэдакцыю 10.03.2015 г

УДК 94(476)«192/193»:314.7

И. М. Богомья,

аспірант кафедры історыі Беларусі і славянскіх народаў БГПУ

ПРОЦЕСС УРБАНИЗАЦИИ В БССР В 20–30-е гг. XX в.

Впервые десятилетия XX в. имелись все экономические предпосылки для урбанизации Беларуси, в первую очередь для увеличения численности торгово-промышленного населения за счет земледельческого. Ее процесс находил свое отражение в росте городских поселений, концентрации городского населения, особенно в крупных городах, в распространении черт городской жизни на всю сетку населенных пунктов [1, с. 367]. К этому времени территория БССР составляла 126 тыс. кв. км. Численность населения на 17 декабря 1926 г. составила 4 млн 983 тыс. 240 чел., но уже по данным на январь 1939 г. эта цифра увеличилась до 5 млн 568 тыс. 994 чел. [2, с. 21].

Несмотря на быстрое развитие городов и мероприятий по увеличению притока населения в города, все же основную массу населения составляло сельское, хотя и городское население с каждым годом увеличивалось.

Таблица 1 – Население БССР в 20–30-е гг. XX в. (в тыс.)*

БССР	1924 г.	в %	1927 г.	в %	1932 г.	в %	1933 г.	в %
Всего населения	4604,7	100	4983,2	100	5352,2	100	5467,3	100
Городского	748,8	16,26	779,0	15,63	923,3	17,25	940,8	17,72
Сельского	3855,9	83,74	4204,2	84,37	4428,9	82,75	4526,6	82,28

*Таблица составлена на основании данных Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7. Д. 17. Статистические сведения о национальном населении БССР.

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что несмотря на общий рост городского

населения, доля его в сравнении с сельским стала расти только в 30-е гг. XX в. Это можно объяснить ускорением темпов индустриализации в БССР в данный период. Пополнение городского населения шло преимущественно за счет эмиграции. Роль натурального прироста оставалась на втором месте. При этом эмиграционные процессы в городах и за пределами БССР с каждым годом нарастали [4, с. 371].

Состав населения БССР был многонациональным. Что касается евреев, то на территории БССР (в границах 17 сентября 1939 г.) их удельный вес после октября 1917 г. продолжал падать. С ликвидацией царского режима были уничтожены все правовые ограничения на места жительства евреев. В результате началась массовая миграция еврейского населения за пределы республики. К моменту переписи 17 сентября 1926 г. евреи составляли 8,2 % (408,6 тыс.) населения БССР. Сокращение их удельного веса продолжалось и в дальнейшем [6, с. 63]. По материалам переписи населения 1937 г. национальный состав по республике был следующим: белорусов насчитывалось 4 млн 361 тыс. 804 чел., следующей группой по численности были евреи – 363 тыс. 217 чел., русских – 248 тыс. 169, поляков – 119 тыс. 881, украинцев – 65 тыс. 416 чел. [5, с. 14].

Кроме белорусов, русских, поляков, украинцев и евреев, составляющих подавляющее большинство населения, в БССР проживали татары, литовцы, цыгане, латыши, армяне, грузины, азербайджанцы, мордва и другие народы. В 1926 г. их численность составляла около 42 тыс. чел. или 0,5 % от всего населения республики [7, с. 131].

Национальный состав населения по областям и особенно по городам республики был неодинаков. Территориальные различия – результат многих причин: исторических, географических, экономических, этнографических и т. д. По переписи 1926 г. в городах преобладающей группой населения были евреи – 39,9 % от всех народностей, проживающих в городах. Следующей по численности группой были белорусы – 39,2 %, русские – 15,9 %, поляки – 2,2 %, украинцы – 0,9 %, латыши и татары по 0,4 %, немцы – 0,3 %, литовцы – 0,2 % и прочие народности 0,6 % [9, с. 56].

Уровень смертности – один из важнейших показателей, характеризующих социально-экономическое развитие страны, материальное благосостояние, народное здоровье и медицинское обслуживание населения. В начале XX в. уровень смертности был высокий. Ежегодно из-за нищеты, систематического недоедания, недостаточной медицинской помощи здесь умирало свыше 2 % жителей (таблица 2).

После революции государство частично приняло на себя заботу о здоровье населения и установило бесплатное медицинское обслуживание, что могло явиться решающим фактором снижения смертности. Уже в 1922 г. общая смертность населения БССР уменьшилась по сравнению с 1913 г. на 43 %. К 1927 г. она снизилась еще на 14,7 % [6, с. 65].

Таблица 2 – Динамика смертности населения Беларуси с 1911 по 1940 г. (на 1000 жителей)*

Годы	Смертность	Годы	Смертность
1911–1913	19,1	1927	14,2
1924	15,3	1928	14,2
1926	14,9	1940	13,1

*Таблица составлена по: Раков А. А. *Население БССР* / А. А. Раков. – Минск: Наука и техника, 1969. – С. 33.

Потребности хозяйства в рабочей силе требовали повышения рождаемости. Решающую роль в процессе рождаемости и прироста населения в новых условиях могли сыграть установление общественной собственности на средства производства, осуществление принципа распределения по труду, изменение характера и функций семьи, обеспечение социально-экономического равенства женщины с мужчиной и т. д. (таблица 3).

Таблица 3 – Динамика рождаемости в Беларуси с 1913 по 1940 г. (на 1000 чел.)*

Годы	Рождаемость	Годы	Рождаемость
1913	38,9	1927	39,1
1923	37,4	1928	36,4
1924	39,8	1930	35,4
1925	42,3	1931	35,1
1926	41,3	1940	26,8

*Таблица составлена по: Раков А. А. *Население БССР* / А. А. Раков. – Минск: Наука и техника, 1969. – С. 31.

Однако данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что рождаемость в 20–30-е гг. XX в. в БССР не только не выросла, а даже уменьши-

лась к концу исследуемого периода. Так, если в середине 20-х гг. она составляла более 40 чел. (на 1000), в начале 30-х гг. – более 35, то в конце периода – около 27 чел.

Наблюдались и изменения полового и возрастного состава населения. На 1000 женщин в БССР приходилось в 1918 г. 823 мужчины (998 – в 1926, 939 – в 1939 г.). При этом каждая возрастная группа характеризуется разным соотношением мужского и женского населения [7, с. 35]. Изучая данные по половому и возрастному аспекту населения, можно сделать вывод о том, что если в возрастных группах до 30 лет численность мужчин преобладала над численностью женщин, то в возрастных группах старше 30 численность женщин преобладала уже над численностью мужчин. Это можно объяснить как разностью характера труда мужчин и женщин, так и отношением к здоровому образу жизни.

В конце 1924 г. в обращении установилась устойчивая денежная единица – червонец. Завершение денежной реформы и развитие кредитования способствовали быстрейшему восстановлению народного хозяйства БССР, развитию товарно-денежных отношений между городом и деревней. Заметно улучшилось материальное положение трудящихся. Так, реальная заработная плата промышленных рабочих и служащих в товарных рублях возросла с октября 1922 по октябрь 1923 г. более чем в два раза. В 1924–1925 гг., как отмечалось в отчете ЦК КП(б)Б, средний уровень зарплаты рабочих промышленности БССР достиг 99,7 % довоенного уровня (1913 г.) [1, с. 366].

Важным элементом роста материально-культурного уровня рабочего класса, наравне с индивидуальной заработной платой, являлись расходы государства и профсоюзов на культурно-бытовое обслуживание рабочих, к которым относятся затраты на социальное страхование защиты труда, улучшение жилищно-бытовых условий, борьбу с безработицей, мероприятия в области народного просвещения, охраны здоровья и т. д. Подъем производительности труда на основе технического переоборудования промышленности, роста капитала энерговооруженности труда, наравне с втягиванием в промышленность новых кадров рабочих, явилось важнейшим условием бурных темпов роста промышленности в годы первой пятилетки, а вместе с тем и численности городского населения (таблица 4).

Таблица 4 – Изменения в структуре населения БССР в 20–30-е гг. XX в.*

	1927 г.		1933 г.	
	Тыс. чел.	в %	Тыс. чел.	в %
Все население	4983,2	100	5467,3	100
Городское	779,0	17,63	940,8	17,22
Сельское	4204,2	82,37	4526,6	82,63

*Таблица составлена на основании данных Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7. Д. 17. Л. 61. *Изменения в структуре населения БССР и рост пролетарского ядра.*

Данные таблицы 4 свидетельствуют не только о росте городского населения с 779 тыс. до 940,8 тыс. чел. (на 141,8 тыс. чел.), но и сельского – с 4204,2 тыс. до 4526,6 тыс. чел. (на 322,4 тыс.), но и о превышении темпов роста удельного веса сельского населения над городским, что подтверждало низкие темпы урбанизации в БССР в исследуемый период.

Социальный, экономический, культурный и научный прогресс любой страны зависит при прочих равных условиях от качественного состава населения, который в свою очередь определяется уровнем общеобразовательной и специальной подготовки населения.

С победой советской власти в стране развернулась широкая работа по ликвидации неграмотности многомиллионных рабоче-крестьянских масс. Началось массовое строительство школ, подготовка учителей, организация всевозможных ликбезов для взрослых. 26 ноября 1919 г. советское правительство издало декрет о ликвидации неграмотности всего взрослого населения страны в возрасте до 50 лет. В конце 1930 г. в городах и селах БССР создаются пункты ликвидации неграмотности, школы для малограмотных, курсы, кружки, двухлетние вечерние школы и т. д. Значительную роль в ликвидации неграмотности среди взрослого населения сыграло организованное в республике общество «Долой неграмотность». К 1939 г. уровень грамотности населения повысился, по сравнению с дореволюционным периодом, в несколько раз и составил среди мужского населения 90,7 %, среди женского – 71,4 %. [7, с. 138].

Таблица 5 – Грамотность населения БССР в процентах ко всему населению БССР в возрасте 10–50 лет*

	1926 г.	1930 г.	1932 г.
Всего	59,0	79,8	95,3
Городские поселения	85,2	93,8	95,9
Сельская местность	53,1	76,4	95,1

*Таблица составлена на основании данных Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7 Д. 16. Л. 24. Статистические сведения о развитии промышленности БССР.

Проанализировав данные таблицы 5, можно судить не только о грамотности всего населения БССР, но и городского в частности. В результате проведения культурной революции была ликвидирована неграмотность среди женщин. Женщины из-за общественного и экономического беспрепятства до революции обрекались на интеллектуальную отсталость. Уровень грамотности среди них, особенно в сельской местности, был намного ниже, чем у мужчин. Сохранялась еще значительная разница в степени грамотности национальных групп. Самый большой процент (48,8) неграмотных наблюдался среди коренного (белорусского) населения [7, с. 34–35].

Культура населения измеряется не только умением читать и писать, но уровнем общеобразовательной подготовки. Уже в первые годы совет-

ской власти правительство приступило к планомерному развитию школьной сети. В 1924 г. в СССР был подготовлен к реализации план развития школьной сети, рассчитанный на десять лет. Планировалось охватить всеобщим и бесплатным обучением (на первом этапе не ниже четырехлетнего начального образования) всех детей страны. Эту задачу выполнили к началу 1934 г. Всеобщее начальное обучение было введено повсеместно, а в городах – семилетнее обучение [7, с. 141]. Это явилось еще одной причиной притока сельского населения в города (таблица 6).

Таблица 6 – Всеобщее образование в БССР в конце 20 – середине 30-х гг.*

Тип школ	Школы и учителя	1927/28 г.	1934 г.	1934 г. в % к 1927/28 г.
Всего	Число школ	5529	7105	128,5
	В них учителей	12665	25178	198,8
В том числе:				
Начальная	Число школ	5569	5292	102,4
	В них учителей	7779	9691	124,6
Неполная средняя	Число школ	346	1747	504,6
	В них учителей	4568	14139	309,5
Средняя	Число школ	14	66	471,4
	В них учителей	318	1348	423,9

*Таблица составлена по данным: БССР к XI съезду Советов / руково нар.-хоз. учета БССР. – Минск, 1935. – С. 114.

Данные таблицы 6 свидетельствуют о росте числа как школ, так и педагогического персонала за текущий период (1927–1934 гг.). С 1932/33 учебного года в республике приступили к осуществлению всеобщего обязательного обучения. Широкое распространение в БССР получили рабфаки (как основной тип среднего общеобразовательного учебного заведения), где дети рабочих и крестьян могли подготовиться для поступления в вуз. В городе и на селе открывались вечерние школы, в том числе повышенного типа.

С 1925–1928 гг. состояние народного городского образования было следующим: в 1925–1926 гг. было открыто 48 детских садов, в 1926–1927 гг. их число увеличилось до 57, в 1927–1928 гг. – до 81. Школ с 4-летним сроком обучения – 122 (1925–1926 гг.), 124 (1925–1927) и 148 (1927–1928 гг.). Школы с 7-летним сроком обучения – 162 (1925–1926 гг.), 160 (1926–1928 гг.). Школы с девятилетним сроком обучения в городах появились в 1926–1927 учебном году, их насчитывалось – 7, а уже в 1928 г. – 14. Школ II ступени с 1925 по 1928 г. насчитывалось – 5; техникумов с 1925 по 1928 г. – 28, профшкол – 28, вузов – 4, рабфаков – 4, школ ликвидации неграмотности и малограмотности – 1487 [9, с. 71–75].

В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП (б) были намечены новые задачи: в деревне вводилось всеобщее семилетнее, а в городах и рабочих поселках – десятилетнее образование. Одновременно предусматривалось значительное расширение и улучшение качества подготовки специалистов в высшей школе, усиление воспитательной работы среди молодежи [7, с. 141].

Таким образом, в 20–30-е гг. XX в. в БССР произошли не только количественные и структурные изменения состава населения (увеличение численности всего, в том числе и городского населения), но и существенные качественные (изменения условий жизни, рост культурного и образовательного уровней). Все это сказалось на развитии процесса урбанизации в БССР, в котором существенную и определяющую роль сыграла политика индустриализации в республике. Однако архивные и опубликованные данные свидетельствуют о достаточно низких темпах процесса урбанизации в республике, о его противоречивом характере.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Гісторыя Беларусі у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. - Мінск : Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 4: Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / М. Біч [і інш.]. – 2005. – 519 с.; іл.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю. А. Полякова. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 7. Д. 17. Изменения в структуре населения БССР и рост пролетарского ядра.; Д. 17. Статистические сведения о национальном населении БССР.
4. Ковкель, И. И. История Беларуси: с древнейших времен до нашего времени / И. И. Ковкель, Э. С. Ярмусик. – 4-е изд. – Минск: АБЕРСЭВ, 2004. – 591 с.
5. Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги / сост.: В. Б. Жиромская, Ю. А. Поляков. – М.: РОССПЭН, 2007. – 318 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Центрально-промышленный район. Отдел 3. Семейное состояние. Место рождения и продолжительность проживания / Госплан СССР. Экономико-статистический сектор. – М.: Планхозгиз. 1930. – С. 71–292.
7. Раков, А. А. Население БССР / А. А. Раков. – Минск : Наука и техника, 1969. – 219, [2] с.
8. БССР к XI съезду Советов / рук-во нар.-хоз. учета БССР. – Минск, 1935. – 127, [3] с.
9. Белорусское ССР в цифрах к 10-летию существования БССР 1919–1929. – Минск : Центральное статистическое управление, 1929. – 534 с.

SUMMARY

In the period of 20–30th years of XXth century. Belarus had all the prerequisites for economic urbanization. This process was reflected in the growth of urban settlements, the concentration of the urban population, especially in big cities, in the spread of urban life among the rest of settlements. In the BSSR at the time there were not only quantitative, structural changes in the composition of the population but also significant qualitative. All this affected the development of urbanization in the BSSR, which was influenced greatly by the policy of industrialization in the country.

Поступила в редакцию 31.10.2014 г.

УДК 94(476)«192/193»:314.7(=411.16)

В. А. Йоцюс,

аспірант кафедры історыі Беларусі і славянскіх народаў БГПУ

К ВОПРОСУ ОБ НАЦИОНАЛЬНОМ АСПЕКТЕ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В БССР (1920–1930 гг.)

В Российской империи еврейское население было практически лишено возможности заниматься сельским хозяйством. После Октябрьской революции советское руководство стало на путь приобщения евреев к земледельческому труду. Но так как не во всех регионах страны имели место свободные земельные фонды, было принято решение об организации переселений еврейского населения в Крым, а затем и в Биробиджан. БССР не осталась в стороне от этого процесса.

Изучение проблемы переселенческой политики советского государства по отношению к евреям началось уже в 1920 – начале 1930-х гг. Как правило, этим занимались работники органов, связанные с реализацией данного вида переселений. В их работах давалась подробная характеристика мест вселений, данные о численности еврейских переселенцев, имущественное положение переселенцев [1; 4; 6–7]. Большое внимание уделялось деятельности еврейских обще-

ственных организаций. В конце 1920 – начале 1930-х гг. проходила активная дискуссия о возможности и целесообразности переселения евреев в Биробиджан [2, с. 137].

Начиная с конца 30-х гг. XX в. исследование данного направления переселенческой политики в СССР и БССР было непопулярным. Интерес в данной проблематике стал формироваться только после распада СССР. Среди работ, посвященных переселению еврейских граждан в Крым и Биробиджан, можно отметить труды Н. Ф. Бугая. По мнению автора, еврейское переселение в рассматриваемый период носило принудительный характер. В качестве примера он приводит данные о депортации семей летом 1940 г., прибывших на территорию БССР и УССР из оккупированной немцами Польши, вывезенных на Север и в Сибирь, отмечая, что 82 % из них были представители еврейской национальности [23, с. 196].